

Глава 292: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть V)

Весь континент знал, что культивация ученика наследия Главы Секты Меча Горы Ли, Ци Цзянь, была невероятно высокой, несмотря на ее возраст, а ее худое и слабое тело содержало много силы. Но за время всего этого путешествия она отчетливо поняла, что в силе воли и боевых навыках она была далека от этого юноши-волка.

В этом поколении молодых культиваторов имя волчонка Чжэсю было не менее известным, чем имена Семи Законов Небес, и даже иногда скрывало их в своей тени. Такой гордый человек, как Танг Тридцать Шесть, ставил Чжэсю наравне с Сюй Южун, как кого-то, кто может превзойти ее, потому... что он провел так много лет в снежных равнинах и непосредственно сталкивался с демонами.

В те годы, когда Чжэсю еще был очень молод, он все еще не прорвался в Неземное Открытие и не имел защиты какой-то секты или учителя. Но он беспрестанно охотился и убивал демонов под покровом ветра и снега. То, что он выжил до текущего момента, было связано с этим фактом, и этого было достаточно, чтобы продемонстрировать, насколько экстраординарным он был. В Секте Меча Горы Ли Ци Цзянь часто обсуждала это дело с ее старшими товарищами, но никто из них не мог понять, как ему удавалось прожить так долго.

До того, как Чжэсю прибыл в столицу для участия в Великом Испытании, обычные люди думали, что этот волк был хорош только в убийствах. Они считали, что это были самые главные причины, почему он смог прожить до текущего момента. Лишь после входа в Сад Чжоу и побега вместе с ним Ци Цзянь, наконец, поняла, как Чжэсю удавалось так долго выживать в снежных равнинах. Потому что Чжэсю действительно жил свою жизнь, как волк.

В этом мире были бесчисленные могущественные монстры, а также такие мистические и величественные существа, как драконы. В описании волков, которые жили на равнинах, будь это с точки зрения силы или крови, не было ничего особенного. Тем не менее, волки были наиболее терпеливыми из существ этого мира, наиболее настойчивыми, наиболее осторожными, а также наиболее чувствительными к опасности. Волчье племя яо обладало кровью волков, так что они, естественно, обладали этими характеристиками.

Чжэсю был смесью кровей человека и яо-волка. Он был изгнан из своего клана в детстве, и, к сожалению, потерял устрашающую боевую силу волчьей стаи. Из-за этого он был вынужден повысить свои навыки сражения в одиночку до невообразимого уровня. Его инстинкт к опасности даже превосходил расчеты, которые провели жрецы Ортодоксии с помощью своих Пластин Звезды Судьбы.

Пока она смотрела на лицо Чжэсю, эмоции Ци Цзянь становились все более серьезными и неудобными. Она подумала про себя, что если бы юноша не спас ее, то независимо от того, насколько сильной была пара Генералов Демонов, он, вероятно, нашел бы возможность сбежать. Ни в коем случае он не был бы в текущей ситуации, ослепленный Пером Павлина и вынужденный войти в равнины смерти.

«Прости... - она отвела свой взгляд и посмотрела отворот своей рубашки, которая лично была вышита женой ее учителя, а затем прошептала, - все потому, что я - такая обуза для тебя».

Глаза Чжэсю были закрыты в медитации. Казалось, как будто он спал, как если он не слышал этих слов.

Из-за этого Ци Цзянь почувствовала себя еще более неудобно, но это также немного ее утешило, потому что она знала, что Чжэсю определенно услышал это.

Но как раз в тот момент, когда она подумала, что Чжэсю продолжит молчать, она вдруг услышала голос: «Так как ты понимаешь это, не забудь заплатить дополнительную сумму, когда мы выберемся».

Действительно казалось, как будто Чжэсю спал, как будто это не он сказал эти слова. Лишь его уголки губ были немного приподняты, как будто он улыбался.

Для битвы в опасных снежных равнинах невыразительное лицо служило лучшей маской, так что он редко улыбался, и было мало людей, которые когда-либо видели его улыбающееся лицо.

В данный момент не было битвы и он не мог что-то видеть, так что даже он сам не знал, что начал улыбаться.

Видя его улыбку, Ци Цзянь потеряла дар речи. Она энергично закивала головой, издала тихий звук, чтобы сообщить о своем согласии, а затем тоже счастливо улыбнулась.

Только улыбка не могла удержаться на ее лице, потому что они все еще были в равнинах. Пока солнце поднималось выше и выше над равнинами, их настроение быстро ухудшилось.

Существовала история нескольких сотен лет давности про Сад Чжоу. По крайней мере десятков групп и бесчисленные культиваторы Неземного Открытия пришли в это место. Соблазненные наследием великого культиватора континента и легендами о Бассейне Мечей, кто знает, как много культиваторов вошло в эти равнины? И ни один из них не вышел из них живым.

Эти культиваторы не обязательно были слабее Чжэсю в культивации, силе или воле.

После того, как они вошли в равнины, они встретили лишь несколько групп монстров. Было совершенно очевидно, что истинные опасности этой равнины еще не показали себя. Однако, они уже начали замечать много странностей. В этих так называемых Равнинах Незаходящего Солнца солнце действительно не погружалось за горизонт. Когда, согласно бутылки текущей воды, была ночь, солнце превращалось в ореол света и медленно двигалось по периметру равнины.

Более того, пространство равнин было искажено, и в нем, как казалось, были определенные особые правила, но даже с более внимательным исследованием было невозможно понять их. Добавив к этому зеленую траву, которая простиралась так далеко, как могли видеть глаза, в этом месте просто не было такого понятия, как направление. Так как тут не было направления, это также означало, что тут не было выхода. Те люди, которые вошли в эту равнину, как казалось, ходили по ней вечно, встречая все более многочисленных и сильных монстров, пока, наконец, не наступал день, когда они теряли силы и погибали.

Проблема осложнялась тем фактом, что ей было трудно двигаться из-за ее серьезных ранений, а Чжэсю не мог видеть. Как долго они смогут продержаться?

Ци Цзянь опустила голову, чтобы посмотреть на круглое пятно крови на животе, и ее настроение ухудшилось еще сильнее. Она сказала с плохим настроением: «Я все еще не понимаю, почему».

Чжэсю знал, что то, что его собеседник не понимал, было не равнинами, а сердцем человека.

Ученики Внутренней Секты Меча Горы Ли все были близки друг к другу. Под руководством Цюшань Цзюня и Гоу Ханьши они были, как семья. О Ци Цзянь, как самой младшей из Семи Законов Небес, заботились еще больше. Глубоко в своем сердце она тоже считала своих

старших товарищей, как старших братьев. И кто мог представить, что Третий Брат Лян Сяосяо, который больше всех заботился о ней в Секте Меча Горы Ли, возьмет и с такой жестокостью ранит ее мечом на том берегу?

Атака Ляна Сяосяо глубоко пронзила ее живот и повредила несколько меридианов, но еще больше она ранила ее сердце. Со вчера до текущего момента, даже когда ее разум был в тумане от ранений, она всегда думала об этом вопросе. Она хотела спросить своего Третьего Брата, зачем он все это сделал?

В травяной хижине Мавзолея Книг Чжэсю лично видел, насколько были близки ученики Секты Меча Горы Ли, и даже то, насколько эти люди ценили и заботились о Ци Цзянь. Поэтому он мог понять эмоции Ци Цзянь, и сочувствовать ее раздражению, смятению и беспокойству. Но он не знал, как утешить Ци Цзянь. После мгновений тишины он сказал: «Я не знаю, почему он хотел убить тебя, и не понимаю отношение между тобой и твоими товарищами, потому что с самого раннего момента, который я могу вспомнить, я был один. Я не думаю, что всё в мире требует причины. Меня больше заботит результат. Так что ты должен помнить, что он хотел убить тебя, и это означает, что он твой враг. Он уже не твой товарищ».

Чжэсю был известным, а его историю обсуждали по всему континенту. Многие люди знали, что он был смесью человека и волка-яо, и что он был изгнан из своего племени, когда был ребенком. Они знали, что он жил трудной и одинокой жизнью в заснеженных равнинах. Ци Цзянь подняла голову, и вдруг почувствовала, что его фигура казалась довольно одинокой и очень жалкой. На мгновение она забыла о собственных проблемах и была наполнена симпатией и жалостью к этому юноше-волку. Она подсознательно протянула руку и схватила рукав Чжэсю.

Ци Цзянь не знала, почему сделала это. Она сказала: «Теперь все по другому».

Чжэсю немного наклонил голову и спросил: «Что по другому?»

Ци Цзянь подумала про себя, что в данный момент она сидела рядом с ним, так что он не был один. Но из-за стыда и нервного состояния она не смогла сказать это, поэтому сказала: «Потому что... ты поступил в Ортодоксальную Академию?»

Чжэсю вспомнил, что черный медведь действительно приглашал его в Ортодоксальную Академию, но он не ответил.

Он отправился в путешествие из далеких снежных равнин, прибыл в столицу и принял участие в Великом Испытании потому, что слышал, как Чэнь Чаншэн решил проблему Лоло в культивации методами людей. Эта проблема пересекалась с его проблемой. Так как он вырос и его культивация росла, его кровь может стать еще сильнее, и Приливной порыв крови продолжит увеличиваться в своей частоте. В любое время он может умереть, поэтому ему была нужна помощь Чэнь Чаншэна с этой болезнью, чтобы продолжать жить.

Если Чэнь действительно сможет справиться с его болезнью, он планировал покинуть столицу и вернуться в снежные равнины. Но это были вопросы для будущего. Прямо сейчас перед Ци Цзянь он не сказал, что сейчас они были заключены в этих Равнинах Незаходящего Солнца, потому что вполне вероятно, что не будет никакого будущего. Но зачем говорить что-то настолько неприятное этому тяжело раненому парню? Так что он сказал: «Ортодоксальная Академия... верно, просто тот маленький принц по имени Танг немного раздражает меня, поэтому я еще не решил».

«Да, я тоже думаю, что Танг Танг бывает раздражительным, но Чэнь Чаншэн неплох. Теперь,

когда я вспоминаю это, в гостевом дворе Дворца Ли мы иногда обсуждали, что если бы не помолвка, возможно, наша Секта Меча Горы Ли могла бы сдружиться с вашей Ортодоксальной Академией. Мы могли бы быть друзьями с Чэнь Чаншэном, а ты... ты мог бы быть друзьями со мной»,

Ци Цзянь мягко сказала это, глядя в лицо Чжэсю, ее голос становился тише и тише. Но солнце над равниной продолжало подниматься выше и выше, и воздух постепенно начал теплеть. Пруды начали источать больше пара, делая атмосферу душной. Руки Ци Цзянь вспотели из-за беспокойства или чего-то другого, а затем лекарство начало действовать. Она начала чувствовать головокружение.

Ее голова была в тумане, а зрение размыто, но она вдруг увидела, что Чжэсю вдруг приблизился ближе и схватил ее руки. Она не знала, что Чжэсю собирался сделать, но подсознательно начала нервничать и даже была немного напугана. Но по какой-то причине у нее не было и малейшей мысли о сопротивлении.

Чжэсю приготовился воспользоваться эффектом принятого ей лекарства, чтобы посыпать другим лекарством рану Ци Цзянь. Так как его глаза не могли видеть, ему пришлось делать это руками на ощупь. Его две крепкие руки поднялись по рукам Ци Цзянь, добравшись до ее плеч. Затем они опустились до живота, но его руки не касались ее тела. Затем они опустились ниже живота и остановились на ее поясе.

Одежда Секты Меча Горы Ли была довольно простой. На поясе не было каких-то сложных узоров, но пряжка была очень крепкой.

Под крепкой хваткой Чжэсю еще более крепкий пояс не продержался бы долго. В мгновение пояс был растянут, и одежда была приподнята.

Ци Цзянь сильно нервничала, но ее голова все еще была в тумане. С сонливостью из-за лекарства ей даже не хватало силы кричать. Ее тело начало дрожать.

Чжэсю развернул отворот, и лазурному небу Сада Чжоу показалась чистая белая кожа.

Он не мог видеть ее, но мог чувствовать ее.

Тело Ци Цзянь дрожало от стыда, беспокойства и раздражения.

Ее руки тоже начали дрожать, так как она с удивлением почувствовала, что правда вышла на свет.

Ци Цзянь была пристыжена выше всяких границ. Она плотно закрыла глаза, ее ресницы непрерывно моргали, как будто она со всей силой желала не потерять сознание в такой момент.

Затем она потеряла сознание.